

Ноздрунов, 2019 – *Ноздрунов А. В.* Трансформация социальной регулятивной парадигмы Европы на рубеже Средних веков и Нового времени // Человек. Общество. Инклюзия. 2019. № 2(38). С. 27-35.

Фестингер, 2018 – *Фестингер Л.* Теория когнитивного диссонанса. М.: Эксмо, 2018. 256 с.

Фуко, 1975 – *Фуко М.* Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Ад Маргинем Пресс, 1975. 226 с.

Чиполла, 2023 – *Чиполла К.* Фундаментальные законы человеческой глупости. М.: АСТ: CORPUS, 2023. 160 с.

Элиас, 2006 – *Элиас Н.* Генезис спорта как социологическая проблема // Логос. 2006. № 3(54). С. 41-62. URL: <https://www.ruthenia.ru/logos/number/54/03.pdf> (дата обращения: 01.04.2025).

Becker, 1974 – *Becker G. S.* Crime and Punishment: An Economic Approach // Essays in the Economics of Crime and Punishment / Eds. G. S. Becker, W. M. Landes. New York: NBER, 1974. <https://www.nber.org/system/files/chapters/c3625/c3625.pdf> (дата обращения: 01.04.2025).

Musgrave, 1989 – *Musgrave R. A., Musgrave P. B.* Public Finance in Theory and Practice. New York: McGraw-Hill Book Company, 1989. 617 p.

Nagin, 2013 – *Nagin D.S.* Deterrence in the Twenty-First Century // Criminology & Public Policy. 2013. № 1(12). P. 199-205.

Thibaut, 1959 – *Thibaut J. W., Kelley H. H.* The Social Psychology of Groups. New York: John Wiley & Sons, 1959. 313 p.

Wilson, 1982 – *Wilson J, Kelling G.* Broken Windows // The Atlantic Monthly. – 1982. – URL: http://www.manhattan-institute.org/pdf/_atlantic_monthly-broken_windows.pdf (дата обращения: 10.04.2025).

УДК: 101.9+ 32.019.51

Титова Е. Ю.,

*ассистент кафедры философии, гуманитарных наук и психологии,
Саратовский ГМУ им. В. И. Разумовского Минздрава России*

Эволюция носителей знания: от философа к инфлюенсеру

DOI: 10.33979/2587-7534-2025-2-30-41

Статья посвящена проблеме эволюции носителей знания от эпохи античности до наших дней. Автор рассматривает пять сменяющихся фигур: философа, ученого, интеллектуала, эксперта и инфлюенсера – как единую, исторически сложившуюся последовательность и сравнивает их между собой. Основанием для сравнения являются социальные функции и специфика

реализации каждой из названных фигур. Функциональные блоки, через призму которых анализируется каждая фигура, сформированы на основе трудов авторов, обращавшихся к изучению интеллектуалов как особого носителя знания и субъекта социально-политических отношений. В итоге автор приходит к выводу о том, что подобная линия рассмотрения возможна, продуктивна и обладает потенциалом для дальнейшего исследования.

Ключевые слова: философ, ученый, интеллектуал, эксперт, инфлюенсер.

Titova E. Y.,

*Assistant of Department of Philosophy,
Humanities and Psychology, Saratov State Medical University named after
V. I. Razumovsky, Ministry of Health of the Russian Federation*

The evolution of Knowledge carriers: from Philosopher to Influencer

The article is devoted to the problem of the evolution of knowledge carriers from the era of antiquity to the present day. The author considers five alternating figures – a philosopher, a scientist, an intellectual, an expert and an influencer, as a single, historically formed sequence, and compares them with each other. The basis for comparison is the social functions and the specifics of their implementation of each of these figures. The functional blocks through which each figure is analyzed are formed on the basis of the works of the authors who turned to the study of intellectuals as a special carriers of knowledge and a subjects of socio-political relations. As a result, the author comes to the conclusion that such a line of consideration is possible, productive and has the potential for further study.

Keywords: philosopher, scientist, intellectual, expert, influencer.

История носителей знания, их социальные функции, отношения с властью и иные аспекты деятельности вызывают живой интерес современных исследователей, однако многие стороны названной проблематики все еще остаются неизученными. В частности, соотношение понятий «философ», «интеллектуал», «ученый», «эксперт» и «инфлюенсер» вызывает значительный интерес в связи с усилением роли интернета и цифровых технологий в общественной жизни и переносом в цифровое пространство значительной части социального функционала интеллектуалов, что делает данную проблематику актуальной. Единая линия в рассмотрении названных фигур выстраивается впервые, что обуславливает новизну исследования. В этой связи целью исследования является теоретический анализ и сравнение социальных функций философа, ученого, интеллектуала, эксперта и инфлюенсера в исторической ретроспективе. Объектом исследования выступает фигура носителя знания в ее исторической изменчивости, а предметом – теоретический анализ социальных функций названных фигур, изменение их содержания. Первичными материалами

исследования послужили научные статьи и монографии российских и зарубежных ученых, обращавшихся в проблематике истории интеллектуалов, экспертного знания, инфлюенсерства, интернет-предпринимательства и связанных с ними тем. Основываясь на цели, объекте и предмете, нами был выбран метод теоретического и сравнительно-исторического анализа как наиболее объективная форма исследования обозначенного социального явления.

Жан-Поль Сартр в «Защитительной речи в пользу интеллектуалов» рассматривает историческую последовательность фигур философа, ученого и интеллектуала [Сартр, 1990]. Философская позиция аристократична, ученый выдвигается на первый план буржуазными отношениями при условии встроенности в систему и принятия системной идеологии. В противном случае он становится интеллектуалом, «выродком», оспаривающим идеологию и занимающимся «тем, что его не касается» [Сартр, 1990] (осуждением политических субъектов и их целей, которых запрещено осуждать ученым). Однако XX век стал, по мнению ряда авторов, и могильщиком интеллектуалов, так как «интеллектуал – субстанция, обслуживающая техносферу, от нее целиком и полностью зависящая» [Смирнов, 2008: 63], а пришедший на смену индустриальному обществу цифровой порядок сформировал новые фигуры ретрансляторов знаний. Следует оговориться, что в данном исследовании мы используем понятие «интеллектуал» не в предельно широком его значении как человека с высоким интеллектом и эрудицией, а в смысле критически настроенного публичного лица, для которого обращение к обществу является основной задачей и средством деятельности.

Дальнейшее развитие знания дало нам еще две фигуры – эксперта и того, кого мы могли бы назвать инфлюенсером. Под экспертом мы понимаем «производителя особого экспертного знания» [Кошелев, Ивченкова, 2022: 36], приближенного к практике, дающего конкретные рекомендации в публичной сфере. Экспертное знание исследовано в достаточной мере, в то время как понятие «инфлюенсер» используется чаще вне академической среды, например в публицистике.

В данном исследовании под инфлюенсером мы понимаем персону, «оказывающую влияние на общественное мнение, генерирующую собственный медиаконтент, закладывающую в данный контент определенные смыслы, конкурирующую с »традиционными« СМИ и часто успешно монетизирующую свое присутствие в информационном пространстве» [Ефанов, 2021: 35]. Выбор понятия «инфлюенсер» был сделан условно в связи с отсутствием более точного обозначения для рассматриваемой нами фигуры, ибо уже существующие термины пересекаются между собой по объему и содержанию, и ни один из них не может обобщить все. Так, понятие «инфлюенсер» связано с модным ныне понятием «инфоцыгане», обозначающим совокупность лиц, активных в сети интернет, ведущих различные курсы, мастер-классы более или менее сомнительного качества. Также в ходу понятия «блогер», «коуч», «интернет-предприниматель», обозначающие лиц, продающих нужную и ненужную людям информацию с помощью манипулятивных технологий [Каминская, Петровская,

2022] и таким образом хорошо зарабатывающие и составляющие, пожалуй, даже определенный сегмент цифровой экономики. Понятие «медиаэксперт» близко по смыслу, однако и оно лишь частично пересекается с названными выше. Понятие «инфлюенсер», как представляется, шире как по объему, так и по содержанию, так как подразумевает многочисленный круг лиц, выступающих в телевизионных и радиопрограммах, политологов, экономистов, культурологов и прочих, комментирующих текущие и прогнозирующих грядущие события во всех возможных сферах. Параллельно названные лица могут вести курсы и мастер-классы, почти обязательно – блоги и страницы в сети интернет. При этом один и тот же персонаж может сегодня высказывать свою позицию по поводу международной политики, а завтра оказаться «известным экономистом» или «консультантом корпораций». Интернет-сообщество отвечает на подобные явления выбросом ироничных мемов, анекдотами и остротами, однако происходящее слишком массово и широко распространено, чтобы оставить его без внимания.

В данной работе мы попытаемся представить фигуры философа, ученого, интеллектуала, эксперта и инфлюенсера как единую последовательность носителей знания и сравнить их по критерию их социальных функций. Остановимся подробнее на каждой из названных фигур, представив их в кратком историческом экскурсе.

Анализ публикаций последних лет показывает, что рассмотрение фигуры философа и его социальных функций не находится в списке самых актуальных тем для исследования, что объясняется, прежде всего, длительной историей изучения самой философии как духовного явления. Роль философствующих субъектов в общественной жизни кажется вполне проясненной, общим местом со страниц учебников. Также среди причин смещения интереса можно назвать выдвижение фигуры интеллектуала и эксперта в повестке дня, что связано, безусловно, с деятельностью СМИ, доступностью интернета и переносом центра влияния на умы людей с текстовых сообщений на видео, «от слова к образу» [Хабермас, 2006]. В то же время очевидно, что при рассмотрении данной фигуры мы должны обратиться ко всей истории мысли в ее полноте.

Античность в лице Сократа и Платона дала нам первые представления о месте и роли философа в обществе, о специфике его видения мира. Для Сократа, каким его представляет нам Платон, философ есть «тот, который ... понимает в большей степени» [Платон, 1990: 101], «человек, понимающий справедливое и несправедливое» [Платон, 1990: 102], которого следует слушать вместо того, чтобы обращать внимание на мнение обывателя. Для самого Платона философ есть представитель высшего социального слоя, уготованный благодаря проникновению в мир идей к управлению государством. В целом же в античном понимании философ есть «индивид, который исполняет на практике теорию, позволяющую ему идти к мудрости» [Онфре, 2007]. Средневековье видит философа как защитника веры, того, кто способствует понимаю божественного и морального порядка, помогает обществу в духовном и интеллектуальном развитии. Для Возрождения философ – это жадный до открытий наблюдатель за

природными и социальными явлениями. Для Нового времени и Просвещения – автономный субъект, ищущий истину между разумом и опытом. XIX век находится в разрыве между созерцанием саморазвития Абсолютной идеи и активностью партийного философа. XX век, после испытания двумя мировыми войнами, движется от экзистирующего мыслителя о бытии к деконструктору. Наконец, последние годы представляют нам практического философа, формирующего «полнос сопротивления» через создание собственной версии истории философии [Онфре, 2007].

Фигура ученого и его роли в обществе обсуждалась, начиная с XIX века, например, обращение к этой проблематике мы можем найти у Огюста Конта и Томаса Карлейля. В частности, Конт в «Курсе позитивной философии» рассматривает ученого как ключевую фигуру в развитии общества, как источник и носителя прогресса. С точки зрения основателя социологии, научное знание должно служить базой для общественных изменений [Конт, 1900]. Однако особый интерес проблема отношений ученого и общества, социальной ответственности ученых привлекла к себе в середине XX века. Осмысление хода и итогов Второй мировой войны вызвало необходимость рассмотреть влияние ученых на общество и их роль в формировании знаний. Стала явно просматриваться связь науки и политики. В последней четверти XX века в связи с усилением роли средств массовой информации возникла необходимость изучения влияния на общественное мнение, его формирования, в том числе представителями научного сообщества. Например, к данной теме обращался Томас Кун в книге «Структура научных революций» через призму принятия общественным мнением научных идей и влияния научных парадигм на общество [Кун, 2009]. К началу XXI века социальная роль ученого перестает восприниматься однозначно позитивно, в духе модерна. Зарождается критический подход, возникает проблема доверия фигуре ученого в связи с ангажированностью знания властными структурами. Наиболее явно данный аспект выявил в своем творчестве французский постструктуралист Мишель Фуко. По его мнению, система власти изменила сам дискурс науки, появились «всесторонние и разветвленные технологии власти, которые охватили все сферы жизнедеятельности» [Бокарева, 2019: 174]. Наконец, в последние годы мы наблюдаем выдвигание в сферу исследования еще одного аспекта рассмотрения фигуры ученого – возможность его эффективной коммуникации с социумом в ситуации роста скептицизма и снижения доверия к публичным высказываниям ученых в условиях постправды [Якимов, 2020].

Систематическое исследование фигуры интеллектуала и его социальных функций уходит корнями в начало XX века, в творчество Макса Вебера и Эмиля Дюркгейма. Так, Вебер в своей работе «Политика как призвание» обращается к образу «великого визиря», «руководящего политика», «фактически главенствующего советника князей» [Вебер, 1990: 657-658], подвизавшегося при власти с древних времен образованного и ответственного лица. Значительный интерес фигура интеллектуала привлекает к себе в последние десятилетия XX века в связи с известными дискуссиями, инициированными французскими

мыслителями, в частности Мишелем Фуко. В книге «Интеллектуалы и власть» Фуко говорит о роли интеллектуалов в обществе и их взаимодействии с властью, считая, что они «являются частью системы, да и сама идея, что они служат носителями «совести» или «сознания» и дискурса, также является частью этой системы» [Фуко, 2002: 68-69]. Интеллектуал такого рода «выковывает для властителей концептуальный арсенал» [Онфре, 2007], чем легитимирует властные решения. Начиная с 2000-х годов, внимание к интеллектуалам продолжает расти, что связано с осмыслением их роли в глобальном мире, а также непосредственного участия в социальных движениях последних лет. Например, известный французский интеллектуал Бернар Анри Леви и его роль в так называемых «бархатных» или «оранжевых» революциях, в том числе активная поддержка Украины, привлекают непрестанное внимание российских СМИ и медиаэкспертов [Хубиев, 2019]. Также важное место в исследовательской литературе занимает вопрос о том, кого принято относить к интеллектуалам в наше время, так как содержание данного понятия значительно расширилось.

Фигура эксперта стала объектом изучения социальных наук во второй половине XX века. Прежде всего, это было связано с научно-технической революцией и скачкообразным ростом научных и технических знаний. В постиндустриальном обществе эксперт выступает как «наиболее компетентный субъект в какой-либо области, претендующий на обладание практическим опытом применения знаний в конкретных ситуациях, требующих высококвалифицированного подхода» [Алексеева, Медведев, 2023: 90]. Также эксперты получают признание в сфере политики и экономики. С последней четверти XX века исследователи обращаются к роли экспертов в легитимации политических решений, например, уже упоминавшийся выше Фуко. В начале 2000-х годов на первый план вышла проблема критического анализа экспертного знания, влияния на него социального и культурного контекста. В частности, Пьер Бурдьё в своей концепции поля проясняет влияние социальных и культурных контекстов на статус экспертов и их влияние на общество, так как они функционируют «в соответствии с правилами, которые это поле определяют и которые навязываются исследователям, со всей силой необходимости, одновременно логической и социальной» [Бурдьё, 2001: 38]. В последние годы всё чаще можно услышать о «смерти экспертизы», констатированной американским политологом Томом Николсом в книге «Смерть экспертизы. Как интернет убивает научные знания» [Николс, 2019]. Заявленную проблему также связывают с противоречивостью экспертных оценок изменения климата и активной полемикой в медиaprостранстве в связи с эпидемией COVID-19. В частности, прослеживается связь феномена «ковид-диссидентства» с процессом обесценивания экспертного знания [Муртазин, 2021].

Изучение социальной роли и функций лиц, влияющих на общественное мнение через интернет, прежде всего блогеров, началось на рубеже 1990-2000-х годов. Сам факт появления общедоступных платформ для коммуникации и геометрическое расширение их влияния на умы стало объектом обсуждения и

интереса не только ученых, но и политиков. С начала **2000-х годов** блогеры стали играть значительную роль в политических кампаниях, что вызвало интерес к изучению их возможности влиять на политические предпочтения и электоральную активность населения. С появлением мегаплатформ в сети интернет интерес к блогерам как к агентам влияния значительно возрос. Также было констатировано расширение сфер блогерского интереса далеко за границы политики, например, на потребительское поведение и культурные тренды.

В 2010-х годах появляется понятие «инфлюенсер», которое определяется как «самостоятельный медиум, распространяющий свое непосредственное влияние в интернете (преимущественно в социальных медиа) через прямой канал коммуникации с использованием новой тактики позиционирования (интеграция приватного и публичного)» [Ефанов, 2022: 767]. Инфлюенсер предстает как новый интеллеktуал и «лидер мнений», влияющий на социальные вопросы предельно широкого спектра, такие как права человека, экология, феминистское движение, мода, стиль жизни и многое другое. В середине 10-х годов 21 века появились исследования, посвященные этическим вопросам, связанным с применением инфлюенсерами манипулятивных технологий.

С начала 20-х годов нашего века появляется понятие «инфоцыганство», под которым понимают специфическую категорию инфлюенсеров, изучаемую с точки зрения их роли в распространении информации, дезинформации и влиянии на общественное мнение. В последние годы внимание исследователей сосредоточено на влиянии инфоцыган на социальные движения, права человека, экологические инициативы и другие актуальные темы. Особое внимание уделяется критическому анализу их роли в формировании общественного сознания и возможным негативным последствиям их деятельности.

Теперь перейдем к рассмотрению социальных функций исследуемых фигур. Отправной точкой в выборе данного критерия сравнения послужили тексты Зигмунта Баумана, Юргена Хабермаса, Эрика Хобсбаума [Бауман, 2003; Хабермас, 2006; Хобсбаум, 2017], а также российских исследователей М. М. Шестаковой и М. Ю. Яцевич [Шестакова, 2015; Яцевич, 2023], посвященные исследованию роли интеллеktуала в современном обществе. На основании этих и иных российских и зарубежных источников можно представить социальные функции философа, ученого, интеллеktуала, эксперта и инфлюенсера в таких блоках, как производство знания, критическая и аналитическая деятельность, образование и просвещение, работа с общественным мнением, отношения с властью, создание особого, общественно полезного продукта. Также мы посчитали возможным сравнить изучаемые фигуры по рефлексивности как способности быть обращенным на самого себя, выявив и здесь значительную историческую изменчивость. Рассмотрение блоков в сравнении позволяет выявить ряд принципиальных отличий, которые представлены в данном исследовании и могут явиться основой для дальнейшего изучения.

По отношению к знанию философ предстает как источник мудрости, размышляющий сам и помогающий другим формировать мировоззрение, а также как критик недостоверного знания и знания, полученного с нарушением

мыслительных процедур. Ученый – создатель и часто (но не всегда) распространитель результатов собственного познания, исследователь и критик чужого знания. Интеллектуал выступает как аналитик и интерпретатор информации широкого спектра, который, по словам Хабермаса, может и должен «почувствовать важное» и обратить на него внимание общества. Эксперт является носителем специфического знания, анализирует и интерпретирует информацию в узкопрофессиональной сфере. Наконец, инфлюенсер – это распространитель информации, качество которой часто подвергается критике даже самими ее потребителями. Для характеристики такой информации можно использовать высказывание российского философа Александра Секацкого: «Мы не вправе называть это знанием. Это сведения» [Секацкий, 2025].

В критической функции философ выступает как тот, кто осмысливает, анализирует, сомневается. При этом его критика и анализ рефлексивны, он видит мир и других через призму самого себя, что делает его самого первым объектом критики. Также философ формирует альтернативные пути мышления, он «подходит именно для того, чтобы сказать, что мы можем думать по-другому» [Onfray, 2009]. Критическая позиция ученого фундаментальна, основана на строгой научности и объективности. Он критичен и по отношению к себе, и к другим носителям знания. Критическая функция интеллектуала заключается в способности анализировать, интерпретировать и оспаривать разнообразные социальные, политические и культурные явления. Интеллектуал часто настроен оппозиционно, выступает против доминирующих идеологий и властных структур, предлагает альтернативные подходы к решению социальных и политических проблем. Критическая функция эксперта заключается в способности предоставлять специализированные знания и анализ в определенной области. Она позволяет интерпретировать данные, анализировать сложные проблемы и давать обоснованные рекомендации. Выполнение инфлюенсером критической функции в обществе вступает в противоречие с самим содержанием его деятельности, которое рассматривается многими исследователями как основанное на манипуляции и дезинформации. Однако круг лиц, включаемых в данное понятие, настолько широк, что применять приведенную выше характеристику ко всем не представляется возможным.

По отношению к образованию и просвещению философ выступает как формирующий навыки мышления, позволяющий видеть мир целостно. Он – создатель философских школ, учитель. Для ученого одна из важных сторон деятельности – преподавание и просвещение общества. Он также создатель научных школ и сообществ, в которых накапливается, представляется и обсуждается новое знание. Интеллектуал в сфере просвещения обладает широчайшими возможностями. Он преподаватель, журналист, писатель, публицист, активный в средствах массовой информации. Эксперт не является просветителем в силу отраслевой узости знания, но может выступать в качестве преподавателя, обучая навыкам критического анализа информации, ее практического применения. Наконец, инфлюенсер рассматривает образование как коучинг, помогающий в достижении личных или профессиональных целей,

развивающий конкретные навыки, повышающий эффективность. В своей деятельности он коммерциализирует знание, воспринимая его как «продвигаемый продукт» [Вицелярова, Опря, Балякно, 2020: 114], а обучение – как приносящую доход услугу.

По отношению к общественному мнению философ – это, прежде всего, критик, выявляющий пропасть между мнением и истиной. Позднее его позиция становится менее элитаристской, он может обращаться к обществу с воззванием, нести в массы свои идеи. Для ученого, с одной стороны, общественное мнение – это объект изучения (как оно формируется, каковы факторы влияния и прочее). С другой стороны, ученый или группа ученых может выступить фактором влияния на умы (вспомним хотя бы знаменитые открытые письма по поводу репрессий или идеологического давления со стороны власти). Интеллектуал формирует общественное мнение по широкому спектру вопросов с использованием всех доступных ему средств. Эксперт формирует мнение в рамках своей специализации и вполне просматривается как консультант властных структур по вопросам технологий его формирования. Наконец, инфлюенсер влияет на общество в определенном направлении, которое определяется его личным брендом.

По отношению к власти философ выступает как создатель политической теории, разработчик ее понятийного аппарата и методологии. Ему принадлежит раскрытие самой сути власти, силы ее влияния. Ученый также является создателем политической теории, но к теоретической работе добавляет критическую позицию. Интеллектуал прежде всего критичен, часто выступает поборником социальной справедливости, однако осознает невозможность полной свободы от системы и ее идеологии. Эксперт может осуществлять контроль за функционированием органов власти, предоставлять ей соответствующие своему профилю услуги. Инфлюенсер, в зависимости от содержания генерируемого им информационного продукта, может быть как близок к власти и ангажирован ею, так и находиться вне интереса властных структур, однако чем выше степень известности, тем больше вероятность попадания в сферу их внимания.

Особый продукт, производимый философом, весьма разнообразен. Это и уже упоминавшиеся выше научные понятия и методы, этические и эстетические нормы и многое другое. В пределе философы производят человека как личность. Продукт ученых – знания и технологии в основе общественного прогресса. Интеллектуал способен производить культурные инновации. Продукт эксперта – практические рекомендации. Продукт инфлюенсера – личный бренд, приносящий экономическую прибыль.

Сравнение изучаемых нами фигур по рефлексивности представляет философа как полноценно и постоянно осмысливающего себя и окружающий мир, как отправной пункт самого философствования (познай самого себя). Ученый рефлексивен сам и становится объектом рефлексии для других (познай природу и самого себя объективно). Интеллектуал рефлексивен и выступает объектом изучения как информационный медиатор (познай и расскажи другим).

Эксперт направляет рефлексию вовне, так как его задача – не изучать себя, а предлагать решения на основе своих отраслевых знаний (познай, чтобы помочь другим практически). Рефлексия инфлюенсера представляет собой продумывание тактики саморекламы и заботу о репутации личного бренда (делай вид, что познал).

В заключение можно сказать, что проведенное исследование позволяет представить последовательность пяти сменяющихся фигур – философа, ученого, интеллектуала, эксперта и инфлюенсера, каждая из которых на своем этапе является источником знания, определенным образом вплетенным в коммуникацию с обществом и властью. Смена фигур в истории обусловлена изменением типа социальных отношений и структуры общества, а также развитием технологий, прежде всего, средств массовой информации. Подобное рассмотрение актуально, результативно и может послужить основой для дальнейшего исследования в рамках проблематики социальной и политической философии.

Список литературы

Алексеева, Медведев, 2023 – *Алексеева Е. А., Медведев А. О.* О соотношении понятий «ученый» и «эксперт» / *Наукоедческие исследования.* 2023. № 5. С. 90-102.

Бауман, 2003 – *Бауман З.* Законодатели и толкователи / *Неприкосновенный запас.* 2003. № 1. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2003/1/zakonodateli-i-tolkovateli.html> (дата обращения: 30.01.2025).

Бокарева, 2019 – *Бокарева О. Б.* Концепция власти и понятие «власть-знание» в философии Мишеля Фуко / *Международный журнал гуманитарных и естественных наук.* 2019. № 3-1. С. 172-175.

Бурдьё, 2001 – *Бурдьё П.* Цензура поля и научная сублимация / *Социологический анализ Пьера Бурдьё.* Альманах Российско-французского центра социологии и философии Института социологии Российской Академии наук. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2001. 288 с.

Вебер, 1990 – *Вебер М.* Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 808 с.

Вицелярова, Опря, Балякно, 2020 – *Вицелярова К. Н., Опря А. А., Балякно А. А.* К вопросу об инфлюенсерах как основного аспекта повышения продаж продвигаемого продукта в SOCIAL MEDIA / *Естественно-гуманитарные исследования.* 2020. №29 (3). С. 114-116.

Ефанов, 2021 – *Ефанов А. А.* Деконструкция образа инфлюэнсера в современном медиапространстве / *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены.* 2021. № 5. С. 32-46.

Ефанов, 2022 – *Ефанов А. А.* Инфлюенсер как особый тип лидера общественного мнения / *Вестник РУДН. Серия: Литературоведение. Журналистика.* 2022. Vol. 27. No. 4. С. 767-774.

Каминская, Петровская, 2022 – *Каминская Т. Л., Петровская В.* Феномен «инфоцыганство» в современных медиа / Вопросы журналистики. 2022. № 11. С. 71-84.

Конт, 1900 – *Конт О.* Курс положительной философии. Первая лекция. Философия и общество. 1998. № 6. URL: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/874200/> (дата обращения: 30.01.2025).

Кошелев, Ивченкова, 2022 – *Кошелев А. А., Ивченкова М. С.* Экспертное знание как социальный феномен: теоретико-методологический анализ / Наука. Культура. Общество. 2022. Том 28. № 4. С. 36-43.

Кун, 2009 – *Кун Т.* Структура научных революций. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. 317 с.

Муртазин, 2021 – *Муртазин С. Р.* Ковид-диссидентство, «смерть экспертизы» и философия как вакцина от них / Основы экономики, управления и права. 2021. № 5 (30). С. 27-30.

Николс, 2019 – *Николс Т.* Смерть экспертизы. Как интернет убивает научные знания. М.: Бомбора, 2019. 368 с.

Онфре, 2007 – *Онфре М.* Несчастья (и величие) философии / Научно-просветительский журнал «Скепсис». URL: https://scepsis.net/library/id_1429.html (дата обращения: 30.01.2025).

Платон, 1990 – *Платон.* Критон / Платон. Собрание сочинений в четырех томах. Том 1. М.: Мысль, 1990. 864 с.

Сартр, 1990 – *Сартр Ж.-П.* Защитительная речь в пользу интеллектуалов / Научно-просветительский журнал «Скепсис». URL: https://scepsis.net/library/id_2752.html (дата обращения: 30.01.2025).

Секацкий, 2025 – *Секацкий А.* Трансформация личности в цифровом пространстве. URL: <https://nday.club/video/transformaciya-lichnosti-v-cifrovom-prostranstve?v=n7fawh&r=yt2> (дата обращения: 30.01.2025).

Смирнов, 2008 – *Смирнов Г. С.* Новая молодая российская интеллигенция: философские проблемы ноосферной экологии, антропологии и персонологии в XXI веке / Интеллигенция и мир. 2008. № 3. С. 61-78.

Фуко, 2002 – *Фуко М.* Интеллектуалы и власть. Избранные политические статьи, выступления и интервью. Часть 1. М.: Праксис, 2002. 384 с.

Хабермас, 2006 – *Хабермас Ю.* Первым почуть важное / Неприкосновенный запас. 2006. № 47. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2006/3/pervym-pochuyat-vazhnoe.html> (дата обращения: 30.01.2025).

Хобсбаум, 2017 – *Хобсбаум Э.* Интеллектуалы: роли, функции и парадокс / Разломанное время. Культура и общество в двадцатом веке. М.: Издательство АСТ: CORPUS, 2017. 384 с.

Хубиев, 2019 – *Хубиев Р.* Серый кардинал «либерализма»: чем опасен для мира Бернар Анри-Леви. URL: <https://regnum.ru/article/2762743> (дата обращения: 30.01.2025).

Шестакова, 2015 – *Шестакова М. А.* Социальные функции научного знания: к дискуссии об интеллектуалах / Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2015. №5 (158). С. 128-134.

Якимов, 2020 – *Якимов А. Е.* Постправда и повседневность. К проблеме определения понятия «постправда» / Философия и культура. 2020. № 9. С.1-8.

Яцевич, 2023 – *Яцевич М. Ю.* Влияние интеллектуалов на идеологические дискурсы / Миссия интеллектуалов в современном мире: проблемы, ограничения, перспективы. Материалы международной научно-практической конференции. 219.1 30 ноября 2023 г. – 01 марта 2024 г. URL: https://science.kuzstu.ru/wp-content/Events/Conference/Other/2024/MIW_2024/pages/Articles/219.pdf (дата обращения: 30.01.2025).

Onfray, 2009 – *Onfray M.* Interview. Philosophie # Michel Onfray. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=nsFNAZqvcdY&t=644s> (дата обращения: 30.01.2025).

УДК 141.319.8

Баранова Г. В.,

*доктор социологических наук,
профессор кафедры социальных наук и этнонациональных процессов,
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева.*

**Особенности научного и религиозного сознания: можно ли совместить
несовместимое?**

DOI: 10.33979/2587-7534-2025-2-41-47

Статья посвящена анализу общих черт и специфических особенностей научного и религиозного сознания. Показано, что религиозное сознание сопряжено с принятием и непосредственным переживанием связи обычного и высшего миров, допуская в определенных ситуациях отклонения от научно обоснованных законов природы. Научное сознание или отвергает религию, или отводит ей место, как и философии ненаучного знания, особого восприятия мира, существующего параллельно с достоверным знанием. Оно сопряжено с познанием и представляется продуктом мышления людей на основе анализа и синтеза имеющихся знаний. Вместе с тем отмечается, что, по мнению ряда ученых, наука рассматривает мир как замкнутую в себе совокупность процессов, явлений, взаимоотношений между ними. Она (наука) создает определенные рамки, которые не позволяют человечеству овладеть «природой». Ставя вопрос о том, что приходится ли выбирать между религиозным и научным взглядом на жизнь, показывается, как многие величайшие ученые были искренне верующими. Раскрываются позиции ученых, считающих, что их учения не противоречат религии, а совмещение научного и религиозного сознания не